

Александр Пученков

Омские Форсайты и «дом Колчака»*

Alexandr Puchenkov

(Institute of History, Saint Petersburg State University, Russia)

Omsk Foresights and Kolchak's House

DOI: 10.31857/S2949124X23020190, EDN: BLVRET

Старинный особняк К.А. Батюшкина, расположенный на Иртышской набережной в Омске, по-настоящему красив. Он и сейчас ещё хранит дух строгости и патриархальности царских времён. Его как будто вовсе не затронули «неслыханные перемены, невиданные мятежи» XX в. Между тем с 15 декабря 1918 по 12 декабря

1919 г. здесь находилась личная резиденция верховного правителя России А.В. Колчака, в которой он не только жил, но и принимал посетителей¹. Особняк и подступы к нему усиленно охранялись. Впоследствии этот шедевр эклектики «домом Колчака». В 2012 г. в нём начал свою работу

* *Петин Д.И.* История Омского рода Батюшкиных. Омск: Омскбланкиздат, 2021. 140 с.

Материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны, феномен, значение и региональная специфика».

Центр изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, которым с 2021 г. руководит Д.И. Петин, являвшийся сотрудником данного учреждения с момента его основания.

Петина всегда интересовало, как складывались судьбы русских людей во время лихолетья. А семейная драма «омских Форсайтов» Батюшкиных позволила учёному, собравшему в местных и федеральных архивах богатейший документальный материал, показать полуторавековой срез жизни огромного региона. И если сама резиденция Колчака уже привлекала внимание краеведов², то о владельцах особняка, игравших видную роль в Омске, узнать что-либо было гораздо сложнее.

В те месяцы, когда их родовое гнездо занимал верховный правитель России, главой семьи являлся Капитон Алексеевич Батюшкин. Он родился в 1859 г. в семье отставного унтер-офицера Алексея Андреевича Батюшкина, служившего тогда писарем по военно-инженерному ведомству, а затем вышедшего в отставку, успешно занявшегося коммерческой деятельностью и ставшего купцом 2-й гильдии. В счастливом браке у него родилось семеро детей. Капитон, в отличие от отца и деда (просто-го николаевского солдата), предпочёл военной службе учёбу в Омской учительской семинарии, по окончании которой занял скромное место учителя младшего отделения Омского Ильинского приходского училища (с. 14). Тем не менее ему удалось сделать весьма успешную педагогическую карьеру, и уже в 1888 г. он получил чин коллежского асессора, а вместе с ним и личное дворянство (с. 17). В начале 1897 г., тяжело переживая смерть матери, ещё далеко не старый чиновник вышел в отставку, сохранив, впрочем, уважение и неформальное влияние

в городе и принимая активное участие в его деловой и общественной жизни. В 1914–1917 гг. он исполнял обязанности почётного мирового судьи (с. 22).

При этом основной доход семье приносила успешная предпринимательская деятельность его супруги Елизаветы Георгиевны, дочери купца Г.И. Терехова. Благодаря её таланту, Батюшкины разбогатели буквально за несколько лет. Подарив мужу семерых детей, воспитывавшихся в духе почтения к старшим и приверженности православной вере, она унаследовала от отца деловую жилку и охотно вела торговлю, занималась арендой помещений, с выгодой размещала вырученные деньги в банках (с. 23). Процветание семьи позволило возвести в 1902–1904 гг. одноэтажный особняк с мощным цокольным помещением на Береговой улице (ныне – Иртышская набережная). «Волею судьбы, – пишет Петин, – это колоритное строение уже вскоре ярко впишется в омскую историю. К 1906 году семья обосновалась на новом месте жительства... Внешнее оформление здания выдержано в популярном в те годы стиле архитектурной эклектики – одновременного сочетания черт классицизма, барокко, рококо. Жилая площадь новой квартиры Батюшкиных составляла более 500 квадратных метров, потолки высотой от 4 до 5 метров, многоскатная крыша, большие окна, ажурная лепнина, позолота, гризайль и многие другие элементы архитектуры и внутренней отделки здания позволяли по меркам Сибири назвать его настоящим дворцом. Назначение помещений в тот период известно лишь в общих чертах: холл, гостиная, рабочий кабинет, столовая, жилые комнаты. И в этих роскошных условиях жила всего лишь одна семья. Комфорт жильцов и гостей дома весьма основательно продумали. Архитектурно-строительную проектировку произвели по последним техни-

ческим стандартам времени, сочетая все возможные на тот момент удобства — особую («дворцовую») систему вентиляции и отопления, тёплый пол, камины, водопровод с отдельной подачей холодной и горячей воды, электричество, канализацию, дренажную систему. А впоследствии у Батюшкиных появилось не просто средство связи, а передовое для тех лет новшество — телефон» (с. 26). Это действительно было дорогим удовольствием, поскольку абонентская плата составляла тогда серьёзную сумму — 75 руб. в год. К шикарному особняку прилегал комплекс жилых и хозяйственных построек, во внутреннем дворе близ террасы располагался небольшой декоративный фонтан — один из первых, сооружённых в городе. Дом обслуживал, по-видимому, немалый штат прислуги (с. 27). Вскоре Батюшкины обзавелись и значительным загородным владением — площадь их ачаирской усадьбы составляла 550 десятин (около 601 га): к просторному дому примыкал огромный скотный двор, где содержалось до 200 голов. К 1914 г., полагает Петин, «уклад жизни омской семьи Батюшкиных, благодаря их деловым способностям, рачительности и трудолюбию, можно назвать стабильным, добротным и благополучным» (с. 30).

Первая мировая (или Германская, как её называли в России) война многое изменила. Старший сын Батюшкиных, Александр храбро воевал, дослужившись к ноябрю 1917 г. до чина поручика. В дальнейшем его следы теряются, скорее всего, он примкнул к одной из белых армий. Второй сын, Николай, студент Петроградского университета, командовал ротой на Юго-Западном фронте, в январе 1918 г. демобилизовался и вернулся в Омск, где к тому времени уже установилась советская власть (с. 37). Молодой офицер присоединился к антибольшевистскому подполью, а после падения больше-

виков вступил в ряды Сибирской армии. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. он принял участие в государственном перевороте, устранившем Временное Всероссийское правительство (Директорию) и провозгласившем верховным правителем Колчака (с. 42).

Адмирал нуждался в комфортабельном и безопасном жилье и остановил свой выбор на доме Батюшкиных, окна которого выходили на Иртыш. Как пишет Петин, «официально к середине 1919 года в Омске в здании по адресу: Береговая, дом 9 значились дополнительный рабочий кабинет верховного правителя, квартира и адъютантская комната. Исходя из соображений безопасности, сюда допускался весьма узкий круг людей, преимущественно из числа ближайшего окружения А.В. Колчака. Официальные приёмы здесь производились в основном для иностранных военных и дипломатических представителей. Российские государственные и военные деятели могли получить аудиенцию верховного правителя в его квартире, в основном при возникновении форс-мажорных ситуаций или получив личное приглашение адмирала. Доступ лиц (что особенно касалось приходивших впервые) строго контролировался офицерами охраны и адъютантами» (с. 43–44).

Однако уже в ноябре 1919 г. Омск был оставлен белогвардейцами и занят красными. Капитон Алексеевич и Елизавета Георгиевна не решились покинуть родные места. Их младшие сыновья Сергей и Алексей и дочери Мария, Антонина и Зинаида остались с родителями. Только ротмистр Николай Батюшкин, продолжая свою службу, оказался на чужбине и более 30 лет прожил на северо-востоке Китая (с. 53).

Осторожные и основательные «Батюшкины, оставшиеся в советском Омске, причисляли себя теперь к числу типичных городских обывателей. Вероятно, рассчитывая на милость

победителей, они полностью дистанцировались от участия в общественно-политической жизни». Между тем «главные испытания их семью ещё ожидают впереди» (с. 55–56). В 1920-е гг. в их особняке расположились Сибирское управление военно-учебных заведений РККА и редакция ведомственного издания «Вестник аудитории военного дела», затем там находились детский дом № 21 и даже Омский окружной отдел ОГПУ.

Для того, чтобы добыть средства к существованию, Капитону Алексеевичу приходилось работать управляющим совхоза, устроенного на территории его бывшего имения в Ачаире. Утешение он искал и находил в вере. Несмотря на расстроенное здоровье, за год до смерти его избрали членом Совета прихожан Градо-Омской Пророко-Ильинской церкви – оплота омских «тихоновцев», противостоявших тогда «обновленцам». На пожилого человека возложили хлопотные обязанности секретаря приходского совета и ведение делопроизводства: «Его рукою писались и им визировались все основные документы общины» (с. 66). В июле 1927 г. Капитон Алексеевич скончался от брюшного тифа, а спустя девять лет власти снесли Градо-Омскую Пророко-Ильинскую церковь, где его некогда крестили. В 1948 г. на её месте установили бетонный памятник В.И. Ленину.

Так или иначе, никто из семьи Батюшкиных не подвергался каким-либо репрессиям. Правда, и блестящих успехов при советской власти они не добились. Алексей Капитонович простым солдатом Красной армии дошёл в 1945 г. до столицы Германии, его грудь украшали медали «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». Его младший брат Сергей скончался в 1986 г.

Как отмечает Петин, «советская действительность внесла в жизнь пред-

ставителей семьи Батюшкиных череду неоднозначных масштабных перемен. Однако, несмотря на все коллизии времени и перенесённые мытарства, Батюшкины сумели обустроиться в обществе с новыми, отчасти непривычными, в чём-то чуждыми для них правилами и традициями. Да, они нашли себя, пусть не на профессиональных вершинах, не получая внимания и высоких наград и находясь весьма далеко от дореволюционного благополучия и прежнего статуса, к которому до 1917 года уверенно шли два поколения семьи. Но намного важнее было то, что Батюшкины фактически успешно устроились от опасной в СССР категории “бывших людей” (а это удавалось немногим), негласно сохраняя при этом родовые традиции и память о своей большой, счастливой и дружной семье» (с. 83–84). Как и для героев «Саги о Форсайтах» Дж. Голсуорси, превыше всего для них был родовой инстинкт, а также «семья, домашний очаг и собственность». Правда, жить им довелось не в «век процветания», а в эпоху перемен. И Петин, прослеживая путь нескольких поколений одной омской семьи, удачно перекидывает мостик от маленькой драмы – к большой, всенародной. «Казалось, что этого дома хозяева навечно в своей довоенной Европе», но как ни грустно, никому из них так и не довелось уже вернуться в некогда привычные условия спокойного и налаженного быта, в ту Россию, о которой напоминал семейный особняк на берегу Иртыша. Теперь, спустя столетие, в нём бережно сохраняется память о прежних владельцах.

Примечания

¹ Об этом доме см., в частности: *Зырянов П.Н.* Адмирал Колчак, верховный правитель России. Изд. 4. М., 2012. С. 426.

² См., например: *Лосунов А.М.* Омский адрес верховного правителя. Омск, 2011.